

Достойное подношение / Worthy Offerings (рассказ)

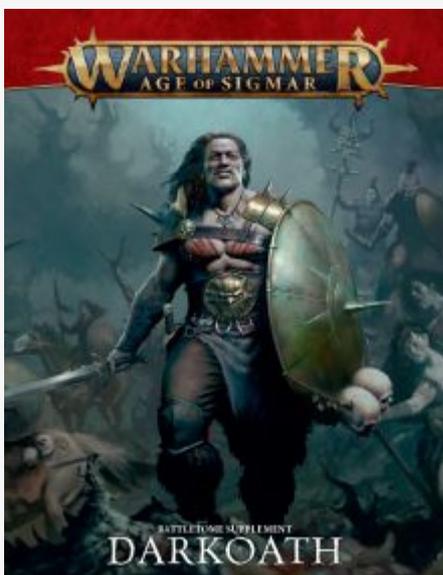
Перевод коллектива "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)". Их группа VK находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Достойное подношение / Worthy Offerings (рассказ)

Автор	Ник Хорт / Nick Horth
Переводчик	Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения, Mike
Издательство	Games Workshop
Источник	Darkoath Supplement
Год издания	2024
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Мерзкие язычники, - прошипел архирыцарь с презрительной усмешкой на устах. С ног до головы он был покрыт грязью и кровью, но духом - всё также силён. - Чего ждёте? Пора с этим покончить.

Он зашагал вперёд, гремя тяжёлыми доспехами и потрясая василисковым гребнем, украшающим шлем. Два воина Тёмной Клятвы со смехом приблизились к нему, заключив, вероятно, что раненая добыча подоспела к расправе. Широкий меч архирыцаря сверкнул в воздухе, и первый глупец «полакомился» стальным лезвием. Второй выругался и попытался вонзить костяной нож в спину зигмарита, но клинок лишь скользнул по закалённому металлу, издав неприятный звук. Архирыцарь - предполагаемая жертва дикарей - крутанулся на месте, свободной рукой схватил горло нападавшего и всего за несколько ударов ювелирным поммелем превратил его лицо в кровавое месиво.

- И это всё? - хохотнул он. - Всё, на что вы способны? Клянусь Богом-Королём, таких слабых ублюд...

Вождь Аргат вонзил тупую рукоять топора под самый корень зигмаритской шеи, чуть ниже обода, которым оканчивался его шлем. Человек бессильно рухнул на землю.

- Он хорошо сражался, - произнёс Дафул.

- Всё так, - согласился Аргат. - Достойная плоть.

Одним пинком он обезоружил зигмарита, отчего собственное тело Аргата пронзило копьё агонии, пробравшей насквозь, от сосущей раны в груди до кончиков пальцев на ногах. Из уст Аргата вырвалось нечто среднее между рыком и хриплым кашлем.

- У тебя тяжёлая рана, отец, - сказал Дафул без капли тревоги в голосе. - Надо прижечь её да перевязать.

- Не сейчас, - прорычал Аргат. - Сперва жертвоприношение. Боги голодны.

Дафул ничего не ответил. Может, в эту самую минуту он размышлял о том, не пора ли ему вонзить топор в череп Аргата и захватить власть над кланом Ужасного Волка. Будь он на его месте, Аргат, несомненно, задумался бы о таком. Однако его первенец ничего не предпринимал. Молодой воин сидел высоко в седле, его начисто выбритая, покрытая татуировками голова была забрызгана свежей кровью. Выражение его лица не выдавало абсолютно ничего, впрочем, как и всегда. За минувшие месяцы Дафул растерял последние черты молодого духа, и на смену ему пришёл поджарый, покрытый шрамами воин. Он уже снискал уважение сильнейших бойцов племени, без всякого страха исполнив несколько серьёзных обетов.

Издали доносились вопли и лязг стали - битва уже давно переросла в бойню. По правде говоря, зигмариты хорошо себя зарекомендовали. Ужасным Волкам потребовалось три дня и три ночи жестокой расправы, чтобы выгнать их из окопов. Последнюю атаку возглавил сам Аргат. Каким-то образом оглушительные канонады вражеских орудий не задели ни вождя, ни его боевого коня, хотя от многих соплеменников остались только дым да ломаные кости. Зигмариты дорого заплатили за эти смерти. Аргат лично пообещал Калулу Соглядатаю, что в бою прикончит десяток достойных врагов; на деле же его топор снял вдвое больше скальпов.

Лишь спустя какое-то время вождь понял, что грудью поймал свинцовую пулю. Как только азарт битвы улетучился, он пришёл в себя: скакуна не было рядом, а он стоял в полном одиночестве под проливным дождём, среди трупов, усеявших мясницкий двор.

В тот самый момент его не беспокоила жгучая боль, как и перспектива собственной смерти. Тревогу

вселял голос, эхом звучащий в черепе, – голодный, настойчивый зов, от которого пульсировала голова, а слюна обращалась кислотой. Требование, на которое нельзя было закрыть глаза.

Плоть. Души. Жертва.

– Отец? – спросил Дафул.

– Давай, – сказал Аргат, махнув в сторону раненого вражеского командира, – помоги мне с этим.

Вскоре пленник уже лежал на спине боевого коня Аргата, словно прирезанный и связанный изогнорог. Воины вновь оседлали скакунов и, оставив поле боя позади, отправились вдоль Ведьминой тропы. Словно палец старой карги, она петляла мимо лесной опушки, затем нырнула в самые дебри, пока не исчезла вовсе, погребённая под узловатыми корнями и лозами. Аргат много раз ходил этой тропой. Пока они ехали вперёд, свет Хиша потускнел и уменьшился до тоненькой серебристой полоски, которой, однако, хватало, чтобы разглядеть уродливые силуэты, болтающиеся на ветвях и сучьях.

Трупы вертелись и колыхались на ветру: одни – с бледной, вощёной кожей, на вид нетронутые, если не считать мух и личинок, собравшихся на неспешное пиршество; другие – наполовину съеденные; от третьих не осталось ничего кроме пожелтевших костей.

– Стой, – сказал Аргат, осадив своего скакуна. – Дальше пойдём пешком.

Вокруг тел, словно косточковые фрукты, болтались клятвенные камни. Последние обеты Ужасных Волков, павших в бою.

– В дурное время живём, – сказал Дафул.

– Слабость презрение кормит, – ответил ему Аргат. – Боги глумятся над нами и нашими скудными подношениями.

– Ни дня без того, чтобы клинки наши проливали зигмаритскую кровь, – сказал Дафул. – Одним только сегодняшним утром скольких мы перебили? Едва ли есть хоть одна не исполненная клятва крови.

Аргат горько рассмеялся и тут же пожалел об этом. Его нутро сковала такая страшная боль, что он согнулся в три погибели и из последних сил напряг шею в попытке подавить крик. Он ощутил пристальный взгляд Дафула.

– Подношения скудны, – повторил он сквозь стиснутые зубы. – Всякая жертва должна иметь смысл. Тысячу раз я говорил тебе об этом, разве не так?

– Ты умираешь, – сказал Дафул.

– Слушай сюда, глупец. Вот уже двадцать два сезона я возглавляю наше племя. Я принёс больше клятв, чем могу упомянуть. Я убил столько щенков Великого Предателя, что тела их покроют сотню полей сражений. Но этого никогда не будет достаточно, ибо силы, с которыми мы заключили сделку, не знают ни удовлетворения, ни довольства.

Воцарилась тревожная тишина, которую нарушил внезапный стон. Пленник очнулся. Он неуклюже заворочался в тщетной попытке освободить запястья, перевязанные воловьей кишкой.

– Где... где я? – проговорил он, хватая ртом воздух. – Куда вы тащите меня, дьяволюги?

Дафул проворно соскочил с седла, приблизился к пленнику и без всяких церемоний повалил его на

землю.

- Молчи, - сказал он. Остриё свежевального ножа скользнуло по виску рыцаря. - И помни - если попробуешь сбежать, я медленно сдеру с тебя всю кожу.

Мужчина выплюнул комок слюны и крови и уставился на них с бесстрашием, достойным восхищения. Он был коренастым, уродливым созданием, с изборождённым шрамами лицом и редкими седыми волосами, прилипшими к голове из-за шлема. На щеке у него было вытатуировано слово на каком-то высоком азирском наречии, Аргату незнакомом.

- Думаешь, я буду умолять, язычник? - прошипел он. - Сыны Хаммерхола не просят пощады. Мы не сдаёмся, и души наши не так-то легко осквернить ядом поражения.

- Значит ты храбрее бога, которому служишь, - сказал Аргат. На землю он спустился с гораздо большим трудом, чем Дафул. Его кожа была липкой от грязи и пота, кровь струилась по животу. Чтобы не рухнуть на землю, он собрал всю волю в кулак, стараясь при этом не показывать свои муки. Последнее испытание было ещё только впереди.

- За мной, - прорычал Аргат.

Дафул поднял пленника на ноги и потащил его за собой. Они шагали вперёд под густеющим пологом листвы, отмахиваясь от камней, которые свисали с каждого дерева. Останки попадались и здесь, но не целые тела, а вскрытые грудные клетки с редкими мясными ошмётками. Шум сапог, хрустящих по ковру из костей, был невероятно громок. В остальном лес казался безмолвным и мёртвым. Даже птиц слышно не было.

- Если собираетесь вздёрнуть меня, как этих паскуд, то давайте уже покончим с этим, - сказал зигмарит.
- Смерти я не боюсь.

- Хочешь занять место среди посрамлённых? - фыркнул Дафул. - Среди тех, кто нарушил своё слово и презрел свою клятву? Даже ты, градожитель, достоин лучшей участи.

- Убиваете сородичей и оставляете их на съедение воронам, - сказал архирыцарь, покачав головой. - Варварские дьяволуги. Нам стоило бы всех вас перебить.

Дафул зарядил кулаком в брюхо пленника.

- Видал я, как болтаются виселицы на стенах твоих сияющих крепостей, воин. Напомни-ка мне, сколько так называемых ведьм, предателей и преступников твои святые ордены сожгли заживо?

- Это правосудие, - прохрипел архирыцарь, - осуществлённое во имя Бога-Короля. А не бессмысленный убой, которым все вы промышляете.

Аргат повернулся на месте и посмотрел ему в глаза.

- Мы оба убиваем, чтобы угодить богам, - произнёс он. - Силы, к которым взываем мы, клятводатели, по крайней мере, не лгут о том, чего жаждут. Они помогли нам пережить тот кошмар, на существование в котором ваш любимый Бог-Король обрёк наших предков.

- Взамен вы прокляли себя.

- В наших жилах течёт та же кровь, что и в твоих. Лишь по прихоти Многорукого Ткача ты не стоишь

сейчас на моём месте. Твоё невежество утомляет меня. Ни слова больше, или я прикажу Дафулу срезать кожу с твоего лица. Мы уже близко.

Деревья поредели, и впереди показался неглубокий овраг шагов сто в поперечнике. На дальнем его конце, из-за глубоких теней у самой земли проглядывал вход в пещеру. Аргату пришлось пригнуться, чтобы пробраться внутрь. Зев пещеры был усеян костями, а две огромные ямы по обе стороны от него – завалены черепами. Кровь – старая и свежая вперемешку – была вымазана таким густым слоем, что голые белые камни приобрели грязно-коричневый оттенок. Воздух наполнился не только сладковатым запахом порчи, но и жутким гулом древней, могущественной магии, от которого сводило челюсть.

- Что это за место? – спросил архирыцарь, страх в его голосе, наконец, дал о себе знать.

Дафул поволок пленника вперёд, приставив нож к его горлу. Аргат по-прежнему стоял на входе в пещеру, его рана сочилась кровью, его топор покоился в руке.

- Выйди же и узри мою жертву, Испивающий Души, – крикнул он. – Враг повержен моею рукою. Их лагерь я сжёг дотла, их воинов я изрубил на куски. Они бежали пред бурей моей ярости, и одного за другим я погубил их всех.

Он приподнял свой клятвенный камень. Руны, выгравированные на гладкой поверхности, отливали цветом крови.

- Я вершил свои клятвы топором и мечом. Освежёванные группы моих врагов послужат свидетельством моего триумфа. Выйди же, Испивающий Души, и прими моё последнее подношение.

Вслед за этим раздался гортанный рёв, такой глубокий, что задребезжали кости. Что-то зашевелилось в кромешной тьме беспросветных недр. Длинная цепкая лапа возникла словно из ниоткуда, её когтистые пальцы с пугающей уверенностью прощупывали дорогу.

- Бог-Король, сохрани! – выдохнул архирыцарь, позабыв о своей непокорности.

В клане Ужасного Волка вождь Аргат слыл человеком мужественным, не знающим ни страха, ни сомнений. Но, разумеется, то была сущая глупость. При виде того, что узрел сейчас Аргат, лишь дурак или безумец не канул бы в объятия ужаса ледящего душу. Он чувствовал, как тело охватывает всё то же болезненное ощущение. Бояться было бесполезно, а попытка сбежать повлекла бы только медленную смерть.

Он слышал, как у Дафула перехватило дыхание. Лицо воина – обычно спокойное – побледнело и уподобилось черепу с выпученными от страха глазами. Он никогда прежде не ступал в круг подношений. Аргат знал, что когда-то давно выглядел в точности также, ещё до того, как перенял власть над Ужасными Волками. До того, как узнал цену выживания в этом тёмном владении.

- Придержи свой страх, – сказал он. – Мы под взором богов.

Вторая лапа упёрлась в потолок пещеры, и из тени выскользнула тощая фигура, бесшумно, словно охотящаяся кошка. Не глаза, но озёра ледяного голода уставились на Аргата. Черепные ямы, расположенные перед входом в пещеру, внезапно вспыхнули иссиня-белым пламенем, и акшийская ночь потонула в неестественном, серебристом сиянии.

Зигмарит заверещал, брыкаясь и ёрзая, словно зверь на скотобойне, но Дафул, испуганный ничуть не меньше, крепко держал своего пленника.

Испивающий Души предстал перед ними во всём своём тёмном, ужасающем великолепии. Он был вдвое больше сравнительно высокого человека. Его тощая громада, – перетянутая цепями, кожаными ремнями и покрытая рваным тряпьем, – сгорбилась на передних конечностях, жутко длинных и изборозждённых шрамами. Изо лба торчали кривые рога, из позвоночника и узкого, словно у собаки, черепа поднимались кости. Но страшнее всего были глаза, пылавшие злобным умом.

Чудовище встало во весь рост, выгнув позвоночник и приподняв одну лапу в гротескном подобии человеческого жеста. Когти согнулись внутрь. Из продолговатой пасти хлынула обильная слюна.

Мокрая трава вспыхнула пламенем, и все трое оказались в кругу сильнейшего жара. Кожа Аргата мгновенно покрылась струпами и волдырями. Приподняв оружие, вождь повернулся к сыну и сопротивляющемуся пленнику.

Плоть. Души. Жертва.

- Отец? – крикнул Дафул, стараясь удержать перепуганного архирыцаря. – Чего ты ждёшь? Боги требуют жертвы.

- Так и есть, – мягко ответил Аргат.

Лезвие топора обрушилось на череп Дафула, и ударная волна мгновенно разошлась по руке Аргата. Кровь брызнула ему в лицо, костяные осколки полетели в разные стороны.

Дафул покачнулся на месте. Его глаза уставились на Аргата, запечатлённое в них мучительное недоумение прожигало душу насквозь. Его уста содрогались, пытаясь выдать слова, которые никак не приходили на ум, и всё это время ужасная рана истекала кровью.

- Одна жизнь за клан, – произнёс Аргат.

Он вырвал топор, и тело Дафула рухнуло на землю. Архирыцарь повалился вместе с ним, распластавшись на спине и издав приглушённый стон. Вождь оттолкнул зигмарита, схватил мёртвого сына за ногу и поволок к выжидающему зверю. Губы существа приоткрылись и обнажили клыки, оскаленные в жуткой гримасе. Когтистые лапы сгребли подношение Аргата, и зверь тут же сгорбился над добычей.

Едва вождь отвернулся, как воздух наполнился хрустом раздираемой плоти и треском костей. Зигмарит, растянувшийся в грязи, был слишком ошеломлён, чтобы бежать. На его лице повисла маска ужаса, забрызганная кровью.

- Что... что ты сделал? – едва дыша сказал он.

- Что должно, – ответил Аргат.

- Я думал...

- Что твоей плоти будет достаточно? Где же тут жертва? Ни мне, ни моему народу твоя гибель ничего не стоит. Горе, муки, предательство – вот плоды, которых жаждут Тёмные боги.

- Тогда зачем... зачем ты привёл меня сюда?

Испивающий Души зарычал, но Аргат не смог взглянуть на существо, ибо знал, что этот взгляд оставит такой глубокий шрам на его душе, который не исцелит ни одна жертва. Раны, понесённые плотью, были

куда уступчивее. Боль прокатилась по всему телу вождя, словно бы горящий факел поднесли к самой его груди. Опустив глаза, Аргат увидел, как кожа его трещит по швам, как отслаивается, чтобы свежим покровом затянуть его рану. Он снова вздохнул свободно.

- Может, боги и жаждут наших страданий, но у вестников их вкусы иные, - сказал он.

Зигмарит принялся бешено растягивать свои путы. Испивающий Души вытянулся во весь рост, и тень его простёрлась над двумя людьми.

Аргат поднял топор Дафула и заскользил пальцем по острию, пока не пустил себе кровь, затем швырнул его, и через мгновение оружие вонзилось в землю рядом с перепуганным архирыцарем. Его обезумевшие глаза встретили взгляд вождя.

- Давай же, молись своему Богу-Королю. - Аргат повернулся и зашагал прочь. - Посмотрим, как щедр он будет.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Достойное_подношение_/_Worthy_Offerings_\(рассказ\)&oldid=25206](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Достойное_подношение_/_Worthy_Offerings_(рассказ)&oldid=25206)

Эта страница в последний раз была отредактирована 9 июня 2024 в 19:38.